

Ракурсы творчества Павла Масленикова

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения Павла Васильевича Масленикова. Среди ключевых художников театра, которые внесли значительный вклад в развитие сценографии в Беларуси, его имя, безусловно, заслуживает особого внимания. Проработав в Белорусском государственном театре оперы и балета с 1938 по 1960 год (с перерывом на фронтовые годы Великой Отечественной войны), Маслеников оформил ряд оперных и балетных спектаклей, а также постановки в драматических театрах Минска, создал эскизы декораций и костюмов к кинофильмам, цирковым программам. Павел Васильевич был представителем первого поколения белорусских художников-декораторов в национальных театрах республики советского времени.

Вера Прокопцова

Павел Васильевич Маслеников (01.01.1914—06.09.1995) — один из признанных мастеров пейзажной живописи и театрално-декорационного искусства Беларуси XX века. Театральный живописец, пейзажист, искусствовед и педагог, приверженец классических традиций в искусстве, он жил самим процессом творчества, ценил мастерство и профессионализм.

Творчество заслуженного деятеля искусств БССР, народного художника Беларуси, кандидата искусствоведения, доцента, лауреата Государственной премии Беларуси Павла Масленикова была направлена на создание театральной культуры, национальной системы образования и науки в области искусства, на развитие белорусской живописи.

Уже в детстве он мечтал быть художником. Художником не в том конкретном проявлении — живописец, а в широком понимании человека, занимающегося творчеством. Тяга к литературе, музыке, рисованию проявилась у него достаточно рано. В деревне Княжицы Могилевского района, в которую влилась маленькая деревня Низкая Улица, где 1 февраля 1914 года родился Павел Васильевич, возле дома, в котором жила большая крестьянская семья Маслениковых, до сих пор растет вековая липа, под которой маленький Павка делал свои первые зарисовки окружающей природы.

В своих воспоминаниях он писал: "Дом, где родился (деревня Низкая Улица). Старый дедовский дом, в котором жила семья деда, отца и дяди Лазара (брата отца). По стенам — полубревенчатые лавки, деревянные кровати, печка. Помню обширный двор, за ним старый длинный сад, за которым расстились болота по берегам речки Лахва, впадающей в Днепр. Детсад в нашей маленькой деревне. Участие в спектаклях. Купалье. Гости со сватями. Песни звучали вечерами, игры, зимой по разливам круговорот, катание на "кайзере". Зимние вечеринки, танцы, я — у гармошки. Первое знакомство с музыкальным инструментом (балалайкой). Тяга к музыке. Звучи гармошки в полях "разрывали" сердце. Церковный хор. Савинич. Школа, пошел раньше на год. Морозы, радуга, на лошади (сани) встречает нас, детей деревни, отец".

В Княжицах он окончил четыре класса начальной школы. Самым ярким воспоминанием осталась экскурсия с учителем в могилев-

ский музей, где он впервые увидел произведения В. Сурикова, И. Репина, Д. Левицкого, И. Айвазовского. Но деревенская жизнь заканчивалась. Надо было учиться дальше. Десятилетний мальчик начал самостоятельную жизнь в Могилеве. Учился в 3-й средней школе, позже — в Могилевском педагогическом техникуме и Могилевском педагогическом институте на литературном факультете. В техникуме он познакомился с прекрасным педагогом-живописцем Ф. Пархоменко, выпускником Виленской школы рисования. Там же преподавателем музыки, пения и методики работал композитор Н. Чуркин, который организовал прекрасный хоровой коллектив и оркестр народных инструментов, куда пришел петь в хоре и играть в оркестре Маслеников.

Учеба в Витебском художественном техникуме (1934—1938) стала основой его профессиональной деятельности. В 1930-е годы там преподавали признанные мастера, придерживающиеся реалистического метода в живописи, которые сформировали Масленикова как художника. Он оставался преданным реалистическому искусству всю свою жизнь, что отразилось не только в его живописных, сценографических работах, но и в искусствоведческих исследованиях.

Вместе с тем Масленикова не оставляла и тяга к музыке. Оркестровое музицирование было одним из любимых его занятий. Такое внутреннее единение музыкального и изобразительного искусства в душе молодого человека, может быть, и определило его дальнейшую деятельность в Белорусском государственном театре оперы и балета, куда он пришел, когда ему было 24 года. Еще когда Павел учился на четвертом курсе, в Витебское училище приехал художник-постановщик Белорусского государственного театра оперы и балета Никита-Наполеон Александрович Коровин, который и отобрал Масленикова для работы художником-декоратором. На широкий путь самостоятельной авторской работы его вывел Сергей Филиппович Николаев, который создал национальную школу декораторов-живописцев и к которому Павел Васильевич относился с большим пиететом. Молодого художника захватила театральная атмосфера поиска новых режиссерских решений, расширения возможностей сценографической живописи. В его памяти сохранились имена, с кем пришлось встречаться и работать в театре в довоенное время. "С. Ф. Николаев, Т. Серебрякова, К. Муллер, В. Николаев, Голейзовский, Воргин, Раппопорт, Борисевич, Волков, Матрунин, Самохвалов". Работа в театре складывалась удачно. Павел Маслеников ежедневно присутствовал на всех репетициях, помогал в изготовлении декораций, овладевал секретами росписи задников, раскра-

шивал ткани, предназначенные для костюмов, словом, с головой окунулся в волшебный и сумасшедший мир театрального закулисья. На его глазах рождался белорусский музыкальный театр — опера, балет. Павлу Масленикову посчастливилось работать и с европейской классикой ("Тоска" (1950) Пуччини, "Паяцы" (1951) Леонкавалло, "Лакме" (1952) Делиба, "Фра Дьяволо" (1955) Обера, "Цыганский барон" (1960) Штрауса, "Бал-маскарад" (1961) Верди, "Джоконда" (1962) Понкьелли) и с произведениями русских композиторов — "Демон" (1951) Рубинштейна, "Иоланта" (1952) Чайковского. Он оформлял оперы славянских композиторов, постановка которых символизировала многовековую связь народов — "Проданная невеста" (1949) Сметаны, "Запорожец за Дунаем" (1951) Гулак-Артемовского, "Страшный двор" (1952) Монюшко, работал над советским репертуаром — "Молодая гвардия" (1954) Мейтуса и, безусловно, над постановкой национальной белорусской оперы — "Долина счастья" (1957) Бельзацкого, "Михась Подгорный" (1957) Тикоцкого, "Ясный рассвет" (1958) Туренкова. Среди оформленных Маслениковым балетов — "Бахчисарайский фонтан" Асафьева (1949), "Красный мак" Глиэра (1950), "Соловей" Крошнера (1950), "Шопениана" Шопена (1952), "Корсар" Адана (1957), "Баядерка" Минкуса (1960), "Тропюю грома" Караева (1960) — особенно запомнилась "Баядерка". Картина "теней" в памяти зафиксировалась визуальным кадром сказочности ночного неба, "проглядывающего" сквозь разъем скал. Живописный, выразительно прописанный художником задник раскрывал настроение и мир сновидений главного героя — юноши, потерявшего любимую баядеру. Тяжелые, густые белосвинцовые облака на фоне темного южного не-

1 Павел Васильевич Маслеников — художник-декоратор Оперного театра. 1939 год / Pavel Maslennikov, 1939.

2 Постановочная группа балета "Красный мак". Стоят балетмейстер Семен Дречин (слева), художник Павел Маслеников (справа) / Staging direction of the *Red Poppy* ballet. Ballet master Semyon Drechin (on the left) and Pavel Maslennikov (on the right).

3 Эскиз декорации к пьесе Винсента Дунина-Марцинкевича "Пинская шляхта" / Sketches of the scenery to the *Pinsk Shlyakhta* play by Vintsent Dunin-Martsinkevich.

4 Эскиз женского костюма, опера Евгения Тикоцкого "Михась Подгорный" / Sketches to woman's costume to *Mikhas Podgorny* opera by Evgheni Tikotski.

5 Эскиз костюма девушки с попугаем, балет "Баядерка" / Sketch to the costume of a woman with a parrot, *Le Bayadere* ballet.

ба, лунный свет, пробивающийся сквозь горные ущелья, были тщательно выписаны и подсвечены. Создавалось впечатление объемности пространства, неповторимой образности царства теней. Мастерское, эффектное свето-цветовое решение этой картины всегда вызывало бурную зрительскую реакцию, аплодисменты предвосхищали появление длинной вереницы балерин, скользящих в арабеске по горному спуску и как бы вздымающих легкое облако-видение погибшей баядерки.

Параллельно с работой в оперном театре Павел Васильевич заочно учился в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина (1948—53) на факультете теории и истории искусства, после окончания которого стал аспирантом Института литературы АН БССР и успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусства.

Имея теоретическое образование и занимаясь искусствоведческими исследованиями, художник стремился осмыслить практику декорационного оформления спектакля. Он считал, что "художественное оформление должно соответствовать мыслям композитора, драматурга, участвовать в создании стиля и настроения всего спектакля. Эти задачи художник может исполнить тогда, когда он будет находиться на уровне передовых идей своего времени, владеть мастерством художника-живописца и спецификой театрально-декорационного мастерства". "И тут, — писал Маслеников, — важное значение имеет культура эскиза. Эскиз, как и картина, должен быть художественно самостоятельным. Театральному художнику, как и станковисту, необходимо ежедневно писать с натуры, повышать свое мастерство, обогащать себя впечатлениями и всегда по-новому подходить к решению оформления спектакля, чтобы избежать штампа. Штамп часто прикрывается в декорациях так называемой "театральностью", "условностью", которая является не чем иным, как беспомощностью, слабостью кадров технических цехов постановочной части. Между тем, даже графическое, не живописное оформление не может быть реалистиче-

ским, если оно не отражает действительности, а стилизуется под нее. Техническая завершенность эскиза определяет качество оформления. Исключительное значение приобретает завершенность эскиза оперных спектаклей, где все оформление строится на живописи, где цветовая палитра должна передать звучание музыкальной палитры оркестра. Только по законченному эскизу художник-исполнитель может довести мысль и мастерство автора до зрителя".

Особое внимание Маслеников уделял цвету: "Цвет является одним из самых сильных средств театрального художника. Уметь найти цветовую тональность картины, которая бы сливалась в единый аккорд с оркестровой партитурой, найти "сюжетное" развитие цвета, восходящую силу его напряжения, его кульминацию — значит выразить эмоционально-психологическую атмосферу сценического действия".

Начало 1960-х годов для Павла Васильевича Масленикова было самым насыщенным, трудоемким, энергозатратным периодом в его жизни. Ритмика его деятельности носила полифонический характер. Его время будто бы раслаивалось на многовекторные направления и концентрировалось в единстве результатов соиздания. Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата искусства, исполнение обязанностей Председателя Союза художников БССР и назначение на должность ректора Белорусского государственного театрально-художественного института — 1960 год. Отставание идеи и само открытие в 1962 году Республиканской школы-интерната по музыке и изобразительному искусству происходило параллельно с премьерой "Джоконды" Понкьелли и подготовкой ко второй персональной выставке художника в 1964 году, посвященной его 50-летию (первая состоялась в 1954-м).

В трудовой книжке Масленикова было записано только два основных места работы — оперный театр и театрально-художественный институт. Внутри этих скупых документальных записей отражены должностные уровни художника, искусствоведа и педагога: декоратор (1938—41), художник-постановщик (1946—60), ректор (1960—64), доцент кафедры интерьера (1964—67), заведующий кафедрой художественного оформления тканей и моделирования изделий легкой промышленности (1967—78), доцент кафедры живописи (1979—95). Несмотря на большую служебную загруженность, он ежедневно совершенствовал свое мастерство живописца. С этюдником на плече Маслеников объездил и обошел многие страны Востока и Запада: Индия, Непал и Финляндия, Швеция, Алтай и Карпаты, Прибалтика и Крым, Поволжье, Италия, Франция, Еги-

пет и, безусловно, все уголки родной Беларуси. Он создал пейзажную летопись своих путешествий. Его творчество выделяется романтическим настроением, реалистическим отражением природы.

Пейзажи Масленикова представлены во всем жанровом разнообразии: городские, архитектурные, морские, индустриальные, исторические, но более всего, конечно, в них отражены земные ландшафты. Им созданы пейзажные циклы "По родному краю", "Алтайский", "Прибалтийский" (1967–74). Городские и архитектурные пейзажи отражают разные состояния и географию путешествий художника. Это "Старый Минск", "Гурзуф", "Старая Рига", "Раков", "Улочка Мисска", "На окраине Минска", "Пенза", "У берегов Одессы", "Хельсинки. Причал", "Хельсинки. Порт", "Турку. Камни", индийские города и города Средиземноморья — "Неаполь", "Рим", "Возле Константинополя", "Марсель. Порт", "Окраина Дели" и другие. Необычным в жизни Масленикова был его пеший поход по Алтаю в 1972 году, откуда он привез 70 пейзажных композиций на холсте. Самые замечательные из них — "Мосты через Катунь", "Песня гор", "Малый Чамал", "Телецкое озеро", "Над Иней", "У подножья Чика-Томана", "Август в Алтае". Пейзажи Масленикова воссоздают близкую его сердцу родную природу. Никаких необычных зрительных образов не предлагает художник, но при этом хочется бесконечно вглядываться, любоваться цветовой гаммой.

Подводя итог своей творческой жизни, Маслеников писал: "Долгий путь восхождения художника в профессиональную творческую жизнь проходит в глубинах социальной жизни народа, в бесконечном богатстве его духовной жизни, духовного союза наций. Творческая биография художника — это отражение национальной жизни свободного народа, эволюции традиций, проникающих в социальную культуру развивающейся нации. Показать мою творческую жизнь в нераздельном единстве с нравственной атмосферой моего окружения — представляет определенный интерес для нашего современника. Хотя и сейчас мне нужно утверждать, что я постиг огромно-необъятный смысл человеческой жизни, счастья творческой жизни условно. К этому выводу я пришел, когда мною были созданы тысячи произведений живописи, созданы десятки оформлений музыкальных и драматических спектаклей, написано исследование по истории тематической станковой живописи, подготовлен ряд аспирантов, и переживал не однажды научно-теоретическую баталию по проблемам развития современного искусства. Но нередко пережитое в творческой жизни может открыть неизведанные страницы духовной

жизни нашего времени, отразить путь рождения и становления личности художника".

Павел Маслеников оставил богатое творческое наследие. Судьбу большинства своих работ художник решил еще при жизни — передал в дар около 140 живописных полотен и эскизов декораций и костюмов областному музею и городу Могилеву, в окрестностях которого он родился, провел школьные годы и в который вернулся, подарив землякам большое собрание своих живописных работ, где создал неповторимые, чарующие образы родной земли, свой особый мир, в котором реальность переплетается с поэзией, живопись наполняется музыкальностью, экспрессия приближается к театрализации. ■

The Stage of Pavel Maslennikov

This year, the theater celebrates the 100th birth anniversary of Pavel Maslennikov, the artist who contributed much to the development of belarusian scenography and set designs. He worked at the Belarusian Bolshoi from 1938 until 1960 and designed many opera and ballet productions, along with dramatic plays for different theaters in Minsk.

Besides, he was one of the renowned Belarusian landscapists, art expert and tutor, who favored classical traditions and artisanship. He wanted to become an artist from early childhood. He was born in a small village in Mogilev region and was keen on literature, music and drawing. In school time, he was lucky to visit a museum in Mogilev, where for the first time he saw art pieces by Surikov, Repin, Aivazovsky. After four classes at the village school, he went to study at school in Mogilev and later at Pedagogics College, followed by the literature department of the Pedagogics Institute.

He mastered painting art in Vitebsk, at the College of Arts, in 1930ies, when renowned professionals were teaching there. He liked realism and never changed that technique. He came to the Belarusian Opera and Ballet Theater due to his love to music, chosen by theater's staging designer as the set designer. The atmosphere of the theater attracted young artist; he visited all the rehearsals and dived deep into the pool of theater's backstage.

He worked with European and Russian opera and ballet classics; he created designs for modern operas by Slavic composers, along with new Belarusian productions. Besides, he entered the Repin's Institute of Art, Sculpture and Architecture to improve his skills. In early 1960ies, he also headed the Belarusian Union of Artists and the Belarusian Theater and Artistic Institute.

He worked much but he always could find time for painting. With his painter's case, he travelled to many countries, along with India and Nepal, Finland and Sweden, Italy and Egypt, along with many places in Belarus. Being alive, he presented about 140 artworks to his home town of Mogilev. ■